

Бобовникова Л.А.

К ВОПРОСУ О ВОЗНИКНОВЕНИИ И ОСМЫСЛЕНИИ ФЕНОМЕНА «ТОЛЕРАНТНОСТЬ» В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ

Формирование новой парадигмы бытия человеческого развития тесно связано с уменьшением нетерпимости, агрессивности, конфликтности, этнической напряженности и других деструктивных этнических феноменов, существующих в различных обществах, то есть, в конечном итоге, – с проблемой толерантности.

Исследованием возникновения и сущности феномена «толерантность» занимались зарубежные ученые Дж Милль, К. Хилл, М. Даммит, С. Мендус, П. Рикер, Р. Валитова, Н. Круглова, В. Золотарев, а также отечественные – Ю. Ищенко, Е. Швачко и др. Однако, до сих пор вопрос о появлении данного феномена, как и его сути, является спорным и требует уточнения. Большинство исследователей относят появление толерантности к периоду окончания религиозных войн в Западной Европе, другие полагают, что начало ее формирования связано с периодом античной Греции (Н. Круглова и др.) Определение возникновения феномена «толерантность» (истоков времени и обстоятельств его появления) в истории западноевропейской традиции является целью данного исследования, достижения которой во многом поможет раскрытию сущности данного феномена.

Методами настоящего исследования являются историко-философский метод, методы анализа и синтеза, единство исторического и логического методов, принцип исторического детерминизма и др.

Задачи данного исследования определяются его целями:

1. проследить исторические предпосылки формирования феномена «толерантность»;
2. выявить обстоятельства и время возникновения феномена «толерантность» в западноевропейской истории;
3. определить появление феномена «толерантность» в западноевропейской философской мысли.

Вопрос о возникновении феномена «толерантность» в условиях античного афинского демократического государства, где сложилась своеобразная терпимость к имеющемуся многообразию форм социального поведения (во многом это было обусловлено проживанием различных народностей в полисе), был поставлен Н.В. Кругловой. Такая толерантность была названа ею полисной [8, с.39].

Действительно, положительный опыт совместного проживания различных общностей, а, следовательно, и разных культурных моделей поведения сводился к основному постулату – законопослушности в рамках рассматриваемого политического образования. Теоретическое оформление терпимого отношения к представителю другой народности отражено в знаменитой надгробной речи Перикла, которая стала первым открытым выступлением в защиту социальной терпимости как требование, обязательное для всей цивилизации. В частности, подчеркивалось, что все невзгоды необходимо переносить с мужеством и при этом иметь правильную оценку происходящего как для достижения согласия в обществе, так и для спасения государства.

Однако в данный период феномен «толерантность» еще не сложился, поскольку не было предпосылок для его формирования. Во-первых, афинская демократия не охватывала все слои населения древнегреческого полиса. Во-вторых, ее целью являлось сохранение соответствующего политического строя, что обеспечило существование политического плюрализма, однако, политический плюрализм был ограничен и обусловлен нетерпимостью граждан полиса к тому, что могло привести к ограничению данного политического режима, в особенности к возможности появления тирании [3]. Терпимость, которая сложилась в условиях античного демократического государства, как подчеркивает Н.В. Круглова, и особая политическая атмосфера не была тотальной, являясь ограниченной и «колеблющейся» [8, с.22]. Античная демократия стихийно породила в греческом обществе своеобразную терпимость, но сам греческий мир был неустойчивым: его раздирала борьба различных политических сил (политических партий и т.д.) [8, с.30].

В-третьих, особо остро нетерпимость проявлялась в вопросах имущественного неравенства между гражданами, что и явилось одной из причин разрушения древнегреческих полисов [4]. В период кризиса полисов, сыгравших свою историческую роль к 4 в. до н.э., в некоторых из них борьба бедных и богатых привела к военным столкновениям и даже к убийствам на этой почве, причем часто возле храмов, что считалось святотатством.

В Древней Греции идейными основаниями толерантности является мировоззренческий плюрализм, в том числе – философское учение софистов. Интересно проследить понятие «терпимость» в древнегреческой философии, которое понималось по-разному. Так, софисты выдвинули важное отличие природы от общества: природа объединяет людей (природные потребности у всех одинаковы), а законы и обычаи разъединяют их на основе многовариантности существования.

Демокрит и Сократ рассматривали моральное бытие человека как предмет, где вопросы добродетели, добра и зла, пользы обретают ценностное содержание, с чем связан вопрос о социальной ответственности человека. При этом Сократ, например, подчеркивал, что социальная ответственность невозможна без наличия моральной автономности и свободы в образе мыслей и при выборе поведения. Возможность достижения добродетели реализуется только через обуздание страстей посредством воспитания, знания и особенно приобретения такого морального качества, как терпение. Последнее проявляется через воздержанность, благодаря которой человек может рассчитывать на достижение высоких целей в творческой и в практической деятельности [9, с.139–142].

Утверждение свободного сообщества у Платона происходит на основе ощущения разнообразия. В связи с этим, обязанность быть терпимым – это дань, которую необходимо «...принести неисчерпаемости нового в будущем и сложности еще свершившегося, превышающих силу нашего понимания» [10, с.444].

Аристотель называл нравственность средством разрешения политических проблем во имя умножения счастья граждан. Этические знания имеют ценность при решении практических повседневных задач, ко-

торы призваны направлять человеческую деятельность. Добродетель основана на «середине двух пороков», середина является тождественной совершенству, а крайности середины определяют те или иные пороки человека. Для достижения в добродетели «золотой середины» необходим разум как условие ее осуществления, что позволяет человеку следовать благу. Поэтому «терпимость» необходимо отождествлять с воздержанностью [5, с.348].

Согласно учению стоиков человек не может активно влиять на окружающий его мир, но он может над ним возвыситься, культивируя покой (атараксию) и терпение (анатею). В данном учении «терпимость» связывается с претерпеванием страданий, так как жестокость и несправедливость предоставляет возможность упражняться в добродетели, а также способствует воспитанию стойкости и мужества.

Следующий этап формирования предпосылок возникновения и осмысления феномена «толерантность» связан с древнеримским обществом. В результате военных завоеваний древнеримская империя охватила огромные территории, с многочисленными народами, что требовало качественного управления данными землями с целью сохранения единства данного государства и его территориальной целостности. Правовое регулирование отношений между различными народами в многонациональной империи Древнего Рима позволяло разрешать мирными правовыми способами возникавшие разногласия в отношениях.

Как правило, императорская бюрократия не вмешивалась во внутреннюю жизнь своих образований, что позволяло существовать на правах автономных или полуавтономных образований разным группам, имевшим различный политико-правовой и культурно-религиозный характер, и осуществлявших самоуправление по значительному числу видов своей жизнедеятельности. Такое невмешательство имперской администрации в конфессиональные, культурные и другие особенности входивших в состав Древнего Рима регионов позволило Н. Кругловой сделать неправильный вывод о существовании имперского типа толерантности [8, с.35]. Мирное существование местного населения в регионах осуществлялось благодаря жесткому поддержанию императорской власти (в том числе, исправному сбору налогов и вмешательству в случае конфликтов и столкновений), поэтому население было вынуждено поддерживать мир и демонстрировать терпимость в большей части своих повседневных актов. К этому выводу приходит и М. Уолцер, анализируя империю как толерантный режим. Власть же была условно терпимой главным образом во имя поддержания мира и территориальной целостности, а различные чиновники мало уделяли должного внимания различиям [16, с.29–30]. Вот почему насильственно созданная древнеримская империя предполагала многоукладность, многонациональность, поликультурность, религиозный плюрализм, а значит, изначально некоторую терпимость к такому многообразию.

Тем не менее, в рамках данного политического образования толерантность не сложилась. Во-первых, это было связано с тем, что автократический режим в виде имперской власти ради сохранения своих завоеваний был способен на жесточайшие меры (Карфаген, например). Во-вторых, данный режим имел склонность и часто превращался в тиранию, что имело определенные негативные последствия для населения. В-третьих, политическая нетерпимость существовала в виде отсутствия каких-либо форм политического плюрализма. В-четвертых, внутри входящих в состав Римской империи автономий индивиды не были свободны, то есть обычно имели однозначную этически религиозную идентичность, а в силу замкнутого характера автономии насаждалась та или иная разновидность религиозной ортодоксии и предписывалось следование традиционному способу жизни. Такого рода сообщества способны были демонстрировать крайнюю жестокость в отношении единичных инакомыслящих, в которых видели угрозу собственному единству, реже – собственному существованию. Благоприятное смешение общин имело место на нейтральных территориях, например, на рынках, в имперских судах и тюрьмах [16, с.31]. В-пятых, находящиеся в составе империи образования не являлись добровольными ассоциациями и исторически не обладали либеральными ценностями, что лишь подчеркивает вынужденность и зависимый характер их мирного существования.

Интересно, что философия Древнего Рима также не знает постановки проблемы толерантности. На развитие философии Древнего Рима оказали влияние римские завоевательные подходы, что способствовало формированию особого менталитета, ориентированного на освоение и ассимиляцию чужого опыта, чем и объясняется перенос на римскую почву идей стоицизма, эпикуреизма и скептицизма. Так, понятие «терпение» в философских взглядах Сенеки является основой для мужества и выделяется из всех добродетелей больше всего, так как мужество, стойкость, выносливость «суть лишь его ветви» [13, с.144]. М. Аврелий обращает внимание на «любовь» как основание органичной связи всех людей, которая проявляется через смирение и терпение, а ее нравственными ценностями являются справедливость, истина, благоразумие и мужество [2, с.6] (эти взгляды вступали в противоречие с его общественным положением, в частности жестокого преследования им христиан).

Поздний стоицизм и патристика, особенно ранняя, создали теоретическое обоснование терпимости для христианской концепции и всей средневековой философии в целом.

В рамках христианства философия изначально и по существу была попыткой сформулировать и выразить христианское видение мира и человека. Это была христианская мудрость, которую считали вбирающей в себя и превосходящей и сменяющей мудрость платоников, стоиков и других философов языческого мира [7, с.393].

Рассматривая веру как соотношение «добра» и «зла», Тертуллиан отмечал, что она позволяет определить меру терпения, так как зло это неспособность переносить добро; чтобы стать злым, нужно перестать терпеть добро [15, с.324]. Мера терпимости характеризуется степенью соотношения поступков, совершенных людьми, с теми, которые совершаются в отношении нас [15, с.329]. Особое место у Тертуллиана занимает терпение в процессе достижения согласия – оно управляет спасением и служит покаянию, так как покаяние открывает путь к терпению. Здесь терпение принимает форму любви (все переносит и выдерживает потому, что она великодушна, благодетельна, не ищет своего, не раздражается, в силу этого никогда не погибнет) и является величайшим таинством веры [15, с.330].

В патристике апологического периода утверждалось, что истинная философия должна рассматриваться в качестве христианской религии. Терпимость в раннехристианской этике связана с возможностью пре-

одоления греховности через аскетический образ жизни, одновременно являющимся образцом и достижением божественной благодати. В частности, Блаженный Августин рассматривал существование зла как нарушение порядка ценностей и как свойство человеческой воли, а терпимость с наказанием, которое человек должен переносить за совершенные им действия и поступки [1].

Со времен Иоанна Скота Эриугены начинает развиваться идея о сближении божественного первоначала с реальностью человека. Он полагал, что нравственные возможности человека независимы от воли Бога, поэтому они существуют как равные, а активность индивида проявляется в его возможности самостоятельно строить мир, в котором он живет. Ансельм Кентерберийский и Пьер Абеляр считали, что наилучшим критерием ценности является внутренняя убежденность человека. Для разрешения жизненных противоречий имеется только один элемент – терпимое перенесение страданий при формировании и реализации человеком своей убежденности.

Зрелость философской мысли связывается с учением Ф. Аквинского, по мнению которого, религия берет силы из бессилия морали и неспособности человека справиться с трудностями своего бытия. В данном случае терпимость понимается им как претерпевание выпавших человеку страданий на основе мужественного их преодоления и связывается с возможностью терпимого отношения к индивиду со стороны Бога, церкви, государства или другого человека, более сильного и способного на благодать в случае невыполнения его предписаний и безусловных требований. Родившись из человеческих страданий, терпимость задает отношения безропотного подчинения обычаям, традициям и законам, не только не нарушая их, но и удовлетворяя общественные потребности и запросы других.

Поздняя схоластика характеризуется закатом философии средних веков и становлением новой философии – философии эпохи Возрождения.

Появление светской культуры в период Возрождения, ознаменовавшейся всплеском искусства и философии, вызвало новые принципы формирования феномена «толерантность» на данном историческом этапе. Это заключалось, прежде всего, в мирном сосуществовании религиозной и светской культур, что было обусловлено постепенной утратой доминирующего положения церкви, которое она занимала почти во всех сферах жизнедеятельности общества и частной жизни человека в средневековье.

Возвращение к античному философскому наследию обеспечило осознание того, что по фундаментальным вопросам древние авторы имели самые разные точки зрения. Именно становление толерантности обеспечило существование мировоззренческого плюрализма в сфере понимания бытия и места человека в мире. Вследствие расхождения авторов античности в мнениях друг с другом, требовалось от философов Возрождения индивидуальное суждение для решения того, кому из них следовать. Оказалось, что плюрализм точек зрения отвергает монополию церкви на истину и открывает свободное ее истолкование. Это и объясняет тот факт, что большинство мыслителей Возрождения, как отмечал Б. Рассел, «не видело никакой возможности компромисса между ортодоксией и вольнодумством» [11, с.595].

Мировоззрение эпохи Возрождения – гуманизм – поставило человека в рамки ответственности за свободный выбор, что позволяло ему управлять своей судьбой. Таким образом, постепенно формировались зачатки нового идеологического конструкта. Однако, церковь неохотно сдавала свои позиции, ее диктат в идеологической сфере ослабевал также медленно. В период Проторенессанса в XIII – XIV вв. в Италии, как отмечал Ф. Коплстон, не сложилось ни одного мировоззрения, которое «... соперничало или бы было несовместимо с христианским истолкованием реальности» [7, с.396]. В XV в. распространение гуманистических идей касалось только Италии, цивилизация северных стран сохраняла еще средневековый характер. Несмотря на доказательство ложности Константинового дара, осуществленного Л. Валлой в 1439г., светская власть пап значительно возросла в период Возрождения, однако «... методы, при помощи которых папы достигали этой цели, лишили папство духовного авторитета» [11, с.591].

Толерантность, как и достижения Возрождения, носила неустойчивый характер. Во-первых, это было обусловлено еще сильными позициями, занимаемыми церковью. Во-вторых, движение Возрождения не было народным и всеохватывающим, а охватывало немногочисленную группу ученых и художников, которым покровительствовали щедрые патроны Медичи и папы-гуманисты [11, с.594].

В-третьих, по своему уровню развитие светской культуры протекало медленно. Многие итальянцы Возрождения «... продолжали благоговеть перед авторитетом, подобно средневековым философам, с той лишь разницей, что авторитет церкви они заменили авторитетом античности...» [11, с.588].

Дальнейшее оформление феномена «толерантность» происходит в религиозной плоскости. Развитие буржуазии, общественные явления, связанные с Реформацией и Контрреформацией, охватившие страны Западной и Центральной Европы, привели к длительным религиозным войнам на их территории. Естественно, что отрицание интеллектуальной и нравственной свободы Италии стало неизбежным, а столетие, последовавшее за началом Реформации, в философском смысле было бесплодным. Хотя впервые мысль о религиозной толерантности появилась у Т. Мора в «Утопии», изданной через год после начала Реформации, философское осмысление она получает в трудах Вольтера, Дж. Локка и других просветителей.

В религиозно-реформационных доктринах, которые по-своему выражали необходимость автономизации внутреннего мира индивида, закладывались новые этические принципы и оформлялись новые формы поведения людей [12, с.46]. В сфере рефлексии выводится понятие разума как суверенное наряду с верой [12, с.47]. Вот почему важнейшим аспектом религиозных войн являлись необходимость автономизации своего внутреннего мира, то есть, совершения личного осознанного выбора религии, а также подтверждение (признание) на такое право со стороны господствующей в течение несколько веков церковной доктрины, что и сформировало толерантность в религиозном аспекте.

Итогом Тридцатилетней войны явился не только Нантский эдикт 1598 г., который просуществовал недолго, но и понимание того, что ни протестантов, ни католиков полностью победить нельзя, увеличило свободу людей самостоятельно думать даже о самых фундаментальных вопросах. Важнейшим итогом являлось оформление религиозной толерантности как результата реакции на насилие в обществе, которая

состояла в том, что каждый имеет право свободного выбора религии и защиту в случае посягательства на эту свободу. Это и стало одним из источников направления, развившегося впоследствии в либерализм XVIII – XIX веков. Просматривается также соответствующая постановка вопроса о вмешательстве государства в решении религиозных вопросов в рамках конфликта О. Кромвеля и Долгого парламента [11, с.620].

Становление правового государства как западноевропейского феномена преобразовало идею толерантности в гораздо более широкий контекст. В результате дискредитации самой себя постепенно произошла утрата ее господства церкви в сферах общественной жизни, в частности, в идеологической сфере, поэтому феномен «толерантность» в течении нескольких веков оформлялся как результат борьбы между светской властью и властью пап. В этом контексте природу феномена «толерантность» возможно определить как конфликтный консенсус: христианская культура и культура светская согласны в отношении общих ценностей, которые они обосновывают по-разному (формулируют в более схожих выражениях, через наличие религиозных корней светской культуры), с одной стороны, из секуляризованного христианства, а с другой – из критического компонента христианской культуры. Конфликтность консенсуса заключается в том, что они идут разными путями и имеют разные источники [12, с.325].

Толерантность, таким образом, связывается, прежде всего, со свободой выбора индивида, с наличием возможности свободного его самоопределения. Это существенная отличительная черта сложившегося феномена «толерантность» на сегодняшний день.

Выводы:

Во-первых, в Древней Греции и Древнем Риме сложились своеобразные формы терпимости, которые носили неустойчивый и ограниченный характер, а в философских концепциях терпимость получает осмысление, прежде всего, в рамках различных этических моделей поведения индивида;

Во-вторых, в философской европейской средневековой традиции терпимость оформляется в контексте религиозного учения христианства и связывалась со смирением, покорностью, воздержанием, обузданием человеческих страстей на пути к покаянию;

В-третьих, появление феномена «толерантность» происходит в связи с возникновением светской культуры в эпоху Возрождения, и в силу своего неустойчивого характера и в результате религиозных войн получил дальнейшее оформление как религиозная толерантность;

В-четвертых, с рождением правового государства окончательное становление феномена «толерантность» происходит в противовес диктату религиозной культуры в идеологической сфере и формируется как право человека быть иным с одновременной гарантией защиты от посягательств со стороны других на эту свободу.

Источники и литература

1. Августин Бл. Исповедь. – М.: Гендальф, 1992. – 544 с.
2. Аврелий Марк. Наедине с собой. Размышления. – М., 1914. – кн.3. – 123 с.
3. Античная Греция: Проблемы развития полиса /Редкол. Е.С. Голубцова (отв.ред.) и др.). – М.: Наука, 1983.- Т.1 Становление и развитие полиса /Г.А. Кошеленко, Г.Ф. Полякова, В.П. Яйленко. – 423 с.
4. Античная Греция: Проблемы развития полиса /Редкол. Е.С. Голубцова (отв.ред.) и др.). – М.: Наука, 1983.- Т.2 Кризис полиса. – 1983. – 383 с.
5. Аристотель. Никомахова этика. Сочинения в 4-х тт. – т. 4. - М.: Мысль, 1984. – 830 с.
6. Валитова Р.Р. Толерантность как этическая проблема. Диссертация на соискание...философских наук. – М., 1997. – 180 с.
7. Коплстон Ф.Ч. История средневековой философии /Пер. с англ. И. Борисовой – М.: Энигма, 1997. – 512 с.
8. Круглова Н.В. Толерантность: генезис и типология. Диссертация на соискание ... философских наук. СПб, 1998. – 182 с.
9. Ксенофонт. Воспоминания о Сократе. – М.: Мысль, 1993. – 380 с.
10. Платон Горий. Сочинения в 4-х тт. – т. 1. – М.: Мысль, 1990. – 863 с.
11. Рассел Б. История западной философии в 3 кн. – СПб.: Азбука, 2001. – 960 с.
12. Рикер П. Толерантність, нетолерантність, неприйнятне // Навколо політики. – К.: “Д.Л.”, 1995. – С. 313–332.
13. Сенека Л.А. Нравственные письма к Луцилию. – Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1986. – 464 с.
14. Ищенко Ю.А. Толерантність як філософсько-світоглядна проблема // Філософська і соціологічна думка. – 1990. – № 4. – С.44–55.
15. Тертуллиан К.С.Ф. Избранные сочинения. – М.: Прогресс, 1994. – 448с.
16. Уолцер М. О терпимости. Лекции по этике, политике и экономике. Перевод с англ. Яз. И. Мюртер. – М.: Дом интеллектуальной книги, 2000. – 160 с.

Масаев М. В.

ЗБРУЧСКИЙ ИДОЛ КАК СИМВОЛ РУССКОГО НАРОДА И ПАРАДИГМАЛЬНЫЙ ОБРАЗ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

«Отличительной чертой наших далеких предков была любовь, замешанная на сострадании к слабому и беззащитному, из которой выросла наша великая и самобытная культура», – пишет российский публицист, литературный и театральный критик В. П. Меженков [1, с.682]. Следует только отметить, что слова «далекие предки» вряд ли можно отнести к дохристианской Руси. Ведь культура родового строя не знает христианской любви к ближнему, а любовь внутри рода искажалась половым и возрастным неравенством. Может быть В. П. Меженков понимает под «далекими предками» наших пращуров при матриархате, который он считает почему-то «по праву» (непонятно по какому) Золотым веком [1, с. 135]. Но то, что наша действи-